

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата политических наук

ЧАО БИНЦИН на тему:

**«Особенности применения «мягкой силы» во внешней политике
Китайской Народной Республики»**

по специальности 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Актуальность темы.

Данная работа посвящена весьма актуальной теме. Политика «мягкой силы» КНР за последние десятилетия стала доминантной стратегемой и инструментом внешней политики страны и оказывает влияние на всю систему международных отношений глобального мира.

Подходы, которые доминируют в интерпретации данной концепции в Китае, разнообразие ресурсов и инструментов реализации делают её особенно результативной, что отражается на репутации и позиции страны в глобальном мире.

«Мягкая сила» Китая представляет особый интерес, поскольку именно благодаря её использованию страна смогла уверенно позиционировать себя в глобальном мире наращивать торговое и экономическое сотрудничество с другими странами, реализовать свои национальные интересы, что свидетельствует об эффективности данной её политики.

Диссертация Чао Бинцин посвящена исследованию роли «мягкой силы», которую она играет во внешней политике Китая.

На первый взгляд тема диссертации не совсем совпадает с ее содержанием. В обыденном сознании укоренилось представление, что «мягкая сила» страны связана, прежде всего, с ее культурой. Это не совсем так. Дж. Най называет три основных ресурса «мягкой силы»: культура (в тех странах, где она привлекательна для других), политические ценности (когда государство действует согласно им у себя дома и за рубежом) и внешняя политика (когда она рассматривается как легитимная и имеющая моральный авторитет). (*Josef S. Nye, Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.-Y.: Public Affairs, 2004. P.11*) Таким образом, «мягкая сила» является производной от трех ресурсов, которыми должно обладать государство: его культуры, политической идеологии, и внешней политики. Именно данные ресурсы позволяют государству воздействовать на других акторов с целью убеждения и привлечения их на свою сторону.

Но «мягкая сила» формируется не только на базе привлекательности культуры данной страны вообще, но, ее *политических* идеалов и традиций. Здесь имеется в виду, в том числе, и культура *политическая*. Действительно, когда политический курс данной страны находит положительный отклик среди партнеров – потенциал «мягкой силы» возрастает. Следовательно, к ресурсам «мягкой силы» можно отнести политические институты, политические доктрины и концепции, выраженные в деятельности страны как на внутривнутриполитическом уровне, так и на международной арене.

К сожалению, исследователи не всегда замечают и другие высказывания основоположника концепции «мягкой силы» Дж. Найа, в которых он уточняет ресурсы «мягкой силы». Среди них следует упомянуть и ряд других.

Например, инициирование и предложение мировому сообществу такой международной повестки дня, которая даже при отсутствии военной угрозы или экономических санкций могла бы стимулировать другие страны участвовать в её

реализации. (Josef S. Nye, Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.-Y.: Public Affairs, 2004. P.5; Josef S. Nye, Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.-Y.: Public Affairs, 2004. P.9) Среди источников «мягкой силы» Дж. Най называет и *общие*, разделяемые другими странами, *ценности*, которые могут формировать потребность к их достижению, поскольку данный процесс рассматривается участниками мировой политики как их собственный нравственный и моральный долг. (Josef S. Nye, Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.-Y.: Public Affairs, 2004. P.5) Ресурсы «мягкой силы» имеют свой источник в системе ценностей данной страны, которая она стремится выразить в своей международной политической практике, что оказывает сильное и позитивное влияние на выстраивание отношений с другими странами. (Josef S. Nye, Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.-Y.: Public Affairs, 2004. P.8) Важными ресурсами «мягкой силы» являются культура и идеология, которые в силу своей универсальности и привлекательности побуждают другие страны добровольно копировать их и следовать им в своем развитии. Международные правила игры, если их устанавливает данная страна, и они воспринимаются другими странами как вполне легитимные, также служат ресурсом «мягкой силы». (Josef S. Nye, Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.-Y.: Public Affairs, 2004. P.10)

Таким образом, помимо известной триады, о которой упоминают все исследователи феномена «мягкой силы», Дж. Най еще упоминает: общие, универсальные (разделенные другими участниками мирового политического процесса) ценности; предложенная международному сообществу повестка дня; сильная и эффективная экономика; международные институты (созданные по инициативе и работающие под эгидой данной страны); международные правила игры, установленные данной страной. Все это также является ресурсами «мягкой силы» страны.

Внимательное изучение работы Чао Бинцин показывает, что *соискатель исходит именно из этой позиции, анализируя внешнюю политику и идеологию Китая как важный ресурс и составляющий элемент «мягкой силы» страны.*

Она в этом права, т.к. анализировать культуру Китая как олицетворение его «мягкой силы» было бы слишком упрощенным подходом. Такая постановка вопроса не содержит в себе серьезной научной проблемы и относится к тривиальным и стандартным способам рассуждать на данную тему.

Иное дело исследовать *внешнюю политику и ценности* (политические, духовные) Китая как проявление его «мягкой силы». Это более правильный подход к теме, методологически верный взгляд на значимую роль данных двух ресурсов «мягкой силы» страны. Именно такая интерпретация «мягкой силы» Китая позволяет решить задачу выявления ее специфических особенностей.

Разумеется, желательно было бы это суммировать в сжатом концептуальном виде и более четко отразить в «Положениях, выносимых на защиту».

Фактически данная диссертация раскрывает особенности внешней политики Китая как ресурса его «мягкой силы». Но возникает парадокс. С одной стороны, внешняя политика страны, согласно Дж. Наю, - это один из трех главных ресурсов ее «мягкой силы». С другой стороны, «мягкая сила» сама выступает инструментом внешней политики страны. Это было отражено в Концепциях внешней политики РФ 2013 г. и 2016 г.

Во многих исследованиях «мягкая сила» рассматривается как инструмент внешней политики государства. Многие ученые разделяют такой инструментальный подход к

трактовке «мягкой силы» и определяют её как «эффективный инструмент внешнеполитической деятельности современного государства», как «один из инструментов реализации внешнеполитических интересов той или иной страны». Соискатель также придерживается *инструментального подхода* к пониманию данного понятия.

С точки зрения ресурсного подхода «мягкая сила» есть «потенциал воздействия некоторого актора, обусловленный его притягательностью и стремлением приобщиться к его ценностям». В рамках ресурсного понимания «мягкая сила» определяется как притягательная сила, а притягательность «задается списком факторов, которые создают стране хорошую репутацию и привлекают к ней индивидов». В своем исследовании Чао Бинцин демонстрирует и *ресурсный подход* к анализу «мягкой силы» Китая. Она исходит из того, что реализация потенциала «мягкой силы» - это процесс трансляции гуманитарных ресурсов страны, который может иметь позитивный результат и ожидаемое его следствие.

В диссертации «мягкая сила» Китая предстает как совокупность процесса трансляции гуманитарных ресурсов страны, его результата и следствия в их диалектическом взаимодействии и единстве.

В своей работе Чао Бинцин подробно рассматривает роль «мягкой силы» в китайской внешней политике, отмечая, что это позволяет отвечать на вызовы современной глобализации, влиять на мировое общественное мнение, создавать позитивный имидж Китая. По мнению автора, «мягкая сила», являясь инструментом внешней политики КНР, способствует продвижению ее идеологии («современный китайский марксизм») и национальных ценностей, что способствует укреплению национального суверенитета, безопасности и защите интересов государства.

В параграфе 2.2, посвященном деятельности института Конфуция, автору удалось уйти от традиционной трактовки его функций популяризатора китайской культуры, и связать его роль с содействием реализации политических целей Китая на международной арене.

Значительный практический интерес представляет авторская интерпретация главных направлений продвижения «мягкой силы» страны, которые она видит «в двух плоскостях»: культурной и политической. Данное политическое направление, связанное с продвижением идеи «сообщества единой судьбы человечества», как полагает автор, играет значимую роль в укреплении международного сотрудничества Китая с другими странами на основе справедливости и равноправия, способствует мирному развитию и установлению гармоничных отношений между странами.

В ходе проведенного исследования автору удалось выявить, что ограничение роли «мягкой силы» во внешней политике страны связано с тем, что китайские ценности рассматриваются на Западе как угроза и проявление неокOLONиальной политики.

Несомненными достоинствами работы является авторская интерпретация ряда аспектов китайской мягкой силы, которые способствуют эффективной реализации внешней политики страны или являются ее ограничителями.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается тем, что:

1. Выводы и результаты работы основываются на применении классических методологических подходов (конструктивистского, функционального, сравнительного, институционального), а также системе общелогических методов, что обосновано поставленными в работе целью и задачам.

2. В своем исследовании автор опирается на обширную нормативную и эмпирическую базу и широкий круг первоисточников.

3. Выводы и основные положения исследования нашли отражение в четырех статьях общим объемом 2,5 п. л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук, в трех статьях в сборниках научных работ российских и китайских ученых, а также прошли апробацию в докладах на международных научных конференциях.

Несмотря на указанные достоинства работы, можно сделать ряд замечаний.

Во-первых, гипотеза исследования не связана ни с названием работы («Особенности применения «мягкой силы» во внешней политике КНР»), ни с поставленной целью («определить роль «мягкой силы»... во внешней политике Китая»).

Во-вторых, слово «применение» (имеется ввиду «мягкой силы» во внешней политике) не имеет четкой семантики и слишком размыто по смыслу. Это делает критерии оценки особенностей «применения» «мягкой силы» размытыми и неочевидными. Следовало бы уточнить данный термин – «применение», его содержание и верифицировать его как научную категорию политической науки.

В-третьих, одна из заявленных задач исследования (№4) – «показать векторы развития и индикаторы «мягкой силы» КНР не решена.

В-четвертых, в пункте 1 «научной новизны» утверждается, что «в диссертации впервые на русском языке сформулирована и показана в теоретическом и практическом аспектах проблема реализации Китаем концепции «мягкой силы» в условиях современного глобального мира». Но даже в России есть немало работ, посвященных изучению «мягкой силы» Китая. Кроме того, большую научный вклад и изучение специфики «мягкой силы» Китая и ее роли во внешней политике страны внесли коллективные издания ИДВ РАН, и ученые Дальневосточного Федерального университета. Поэтому вряд ли «проблема реализации Китаем концепции «мягкой силы» в условиях современного глобального мира» может считаться научной новизной.

В пункте 2 «научной новизны» отмечается введение в научный оборот на русском языке значительное количество современных иностранных источников касательно внешней политики Китая. Действительно, есть ряд интересных работ китайских исследователей, которые ранее не были переведены на русский язык (Янь Сюэтун, Чжан Сяохуэй, Чжан Ипина, Хуан Муи, Вэй Эньчжэн и Чжан Цзинь, Ян Синьхун, Юй Сибинь, Сян Цзюьюй, Цзоу Гуанвэнь, Сунь Лян, Цзянь Инчжоу и Е Цзюаньли, Мэнь Хунхуа, Чэнь Юйган, Ван Джиси, Лю Цзайци, Ло Юйтин, Дэн Сяньчао, Ху Цзянь, Чжан Гоцзо, Ли Чжи, Ай Сылинь, Чжао Лэй, Го Линься). Но даже «введение в научный оборот» некоторых из этих трудов не может считаться научной новизной, а лишь инструментом и способом, помогающим достигнуть таковую.

В-пятых, в разделе «Теоретическая значимость» автор указывает, что была «выявлена результативность «мягкой силы» Китая на международной арене». Это важная научная проблема, решение которой заслуживает внимания. Работы выиграла бы, если бы Чао Бинцин более детально описала данные критерии результативности и методику их применения к оценке эффективности «мягкой силы».

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чао Бинцин заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Доктор политических наук,

Профессор кафедры глобалистики

Факультета глобальных процессов _____

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

ЛЕОНОВА Ольга Георгиевна

подпись

Дата подписания

24.02.2025

Контактные данные:

тел.: _____, e-mail: _____

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

Адрес места работы:

119234, г. Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13А,

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов.

Тел.: +7(849)59394323; e-mail: dekanatfgp@fgp.msu.ru

Подпись сотрудника

ОРГАНИЗАЦИИ И.О. Фамилия удостоверяю:

руководитель/кадровый работник

И.О. Фамилия

дата